

Зрители пришли в восторг, принявшись активно аплодировать мужчине. Они знали, что аукцион был организован спонтанно, а следовательно, и не стоило ожидать здесь много хороших вещей. Но никого это не смутило, ведь всем было очевидно, что в руки Алана попала поистине уникальная вещь, раз он решился экстренно созвать сюда столько народу.

Обычно о проведении аукциона становилось известно заранее, чтобы потенциальные покупатели успели подготовиться, но сейчас был совершенно особый случай. Алан являлся человеком эксцентричным, со своей собственной философией, потому никто не мог предугадать, что тот подготовил зрителям на сегодня.

Возможно, снова окажется выставлен ворованный товар, чей прошлый владелец будет вынужден яростно сражаться со всеми в ставках, чтобы вернуть свои вещи. А может, появился действительно уникальный предмет, заставивший Алана желать показать его миру либо согласиться пойти продавцу на уступки.

На сцене начали появляться лоты, но никакого ажиотажа не возникало. В данный момент это был самый обыкновенный аукцион. Некоторые пришли только посмотреть на шоу, а кто-то начал делать ставки на лоты, что их хоть немного зацепили. В общем, даже атмосфера оказалась посредственной.

Но никто не переживал по этому поводу, ибо все были уверены, что по закону жанра всё самое интересное Алан приберёт на потом. Это являлось непреклонной истиной, так как организатор аукциона пока что не появлялся лично, отправив вместо себя на сцену ассистента.

Торги продолжались, но Алан никуда не спешил. Вместо этого он сидел в звуконепроницаемой комнате за сценой вместе с Лукой.

– Чай, кофе? – предложил Алан.

– А есть что-нибудь покрепче? – попросил Лука, желая хоть немного заглушить накопившийся стресс.

– Ха, конечно.

Вскоре Алан подошёл к парню, поставив перед ним полный стакан водки. Лука вовсе не растерялся, залпом выпив половину. Заметив, что парень малость повеселел, Алан сел напротив, выпив столько же, после чего спросил:

– О чем ты хотел поговорить? Знаешь ли, я весьма сведущ о Землях Благодетелей. Во всяком случае, никого более знающего в этом городе ты не встретишь.

Будучи абсолютным новичком, Лука не воспринял сказанное всерьёз. Но было в Землях Благодетелей кое-что, что действительно интересовало парня.

– У нас есть лишь одна общая тема для разговора.

– И что же это? – задал риторический вопрос Алан, вскоре сам на него и ответив. – Неужели тебе так интересен Касьян? Но я с ним не то чтобы часто виделся. Да и Вильям тебе сможет рассказать куда больше.

– Они друг друга ненавидят. А ты, как я вижу, неплохо с ним общаешься, – назвал причину Лука.

- Он забавный малый, на которого всегда можно положиться. Мне такие нравятся, - рассказал о своём отношении к Касьяну Алан.

Хоть это и казалось самым простым описанием человека, с которым ты периодически общаешься, однако для Луки это прозвучало как гром среди ясного неба. Глотнув ещё водочки, он вскрикнул:

- Ты серьёзно?

- Абсолютно, - подтвердил Алан, сделав серьёзное лицо, но сам же чуть не рассмеялся из-за этого. - Не так страшен чёрт, как его малюют.

- Что ты имеешь ввиду? - задал вопрос Лука, явно не поняв намёка.

- Я имею ввиду то, что если ты хочешь получше узнать человека, то стоит больше общаться с ним, а не спрашивать у других. Вроде бы это ты недавно заикнулся о разности восприятий.

- Не так-то просто общаться с Касьяном, - покачал головой юноша.

Сделав глоток, Алан со всей серьёзностью, словно наставник, спросил:

- Ты мне лучше скажи, чем тебя так сильно зацепил Касьян?

Немного выпив, Лука на время задумался над ответом, прежде чем сказать:

- Возможно, дело в том, что я впервые увидел человека, который творит всё, что ему захочется. У меня просто в голове не укладывается, что так можно. Касьян полностью разрушил моё представление о социальных нормах.

Алан мысленно покачал головой, собираясь ответить парню, но ему не дали. В этот момент к ним в комнату вошёл мужчина в деловом костюме, ранее выступавший в роли ведущего аукциона, который привлёк к себе внимание парней.

Заметив его появление, Алан лишь кивнул в знак того, что всё понял, после чего потянул Луку за руку, говоря:

- Пойдем.

- Куда? - спросил ничего не понимающий Лука.

Однако Алан не дал ему времени хоть что-то осознать, с силой потащив за собой. Луке ничего не оставалось, кроме как залпом допить оставшуюся в стакане водку, прежде чем его утанули с кресла.

Покинув комнату, они некоторое время бежали по коридору, прежде чем ворваться на сцену. Как только присутствующие заметили появление Алана, зал тут же взорвался овациями, так как его появление всегда знаменовало нечто грандиозное. Всё потому, что он был человеком, многое повидавшим в жизни, и посредственные вещи просто не удостаивались его внимания. И гости верили в него, хоть приглашение и оказалось спонтанным.

Но стоило всем обратить внимание на сопровождавшего Алана парня, как зал мигом затих. Разум присутствующих пошатнулся от осознания, что на этом свете может существовать человек подобной красоты.

В сердцах женщин загорелся огонь страсти, когда как мужчины либо чувствовали зависть, либо вовсе теряли достоинство. Даже самые лучшие среди мужей при виде Луки напрочь лишались уверенности в себе.

И это всё при условии, что на сей раз парень был полностью одет. Явись он на сцену, даже закутанный в простыню, вся мужская часть зрителей и вовсе сползла бы под кресла.

Сам же Лука камнем застыл на месте, непонимающе озираясь по сторонам. В данной ситуации лишь Алан не растерял хватки, оставаясь совершенно равнодушным. Увидев, что появление Луки оказало должный эффект, он торжественно объявил:

– Уважаемые! Рад представить вам финальный лот сегодняшнего аукциона!

Женская часть зала заликовала, когда как мужская совсем притихла, не понимая, как они должны реагировать в подобной ситуации. Зато Лука прекрасно понимал, что он должен срочно бежать отсюда. Однако стоило ему только попытаться двинуться с места, как пришло осознание, что ноги его просто не слушаются.

Это же касалось и остального его тела. Лука даже что-то сказать не мог, продолжая безвольно стоять на месте и улыбаться. Юноша попытался подать сигнал глазами, но кого это вообще волновало?

Не обращая внимания на потуги Луки, Алан начал во всей красе рекламировать его, дабы набить цену. Однако среди присутствующих не было слепых, потому все слова казались излишними.

– Лучший из мужей, потративший всю свою удачу в генетической рулетке, – под конец своей речи пошутил Алан, разрядив обстановку среди мужской половины зала смехом.

Когда шум утих, он готов был ещё с полчаса продолжать рекламную компанию, однако одна из женщин больше не могла терпеть, крикнув:

– Алан, не трать слова зря. Называй начальную ставку!

Лука, не в силах что-либо изменить, в попытках успокоиться, до последнего отрицал очевидное. Однако слова женщины стали спусковым крючком, который перевёл юношу на стадию принятия.

«Касьян оставил меня в аукционном доме... в качестве лота?»

Подумав об этом, Лука начал судорожно бегать глазами по залу, глядя на всех присутствующих, кого нисколько не удивляло, что на торги был выставлен человек. В частности, его пугали женщины, судя по чьим позам можно было сказать, что они готовы в любой момент вскочить со своих мест и сделать ставку.

Но паникующий взгляд юноши никого не заботил, ибо после восклицания девушки всё внимание оказалось сосредоточено на Алане, ожидая его финального заявления. Медленно осмотрев присутствующих в зале, последний задержался на двух особенных партерах, чуть не заржав во весь голос.

Быстро восстановив спокойствие, Алан торжественно объявил:

– Господа, объявляю торги открытыми! Начальная ставка – сто тысяч очков Благодетели.

Минимальный шаг – десять тысяч.

Зал тут же затих, стоило присутствующим услышать начальную цену на лот. Однако Алана подобное вовсе не беспокоило. Он даже подумывал сделать первую ставку ещё больше, ибо был уверен в том, что покупатели обязательно найдутся. Однако тем самым решил растянуть торги, чтобы в полной мере насладиться предстоящим шоу.

Как и предсказывал Алан, буквально мгновение спустя одновременно раздались два голоса со второго этажа, принадлежащие мужчине и женщине:

– Ставка!

Нижний зал заполнился гомоном, приступив к обсуждению, которому не дали полноценно начаться, так как вскоре все снова услышали женский голос, наконец-то признав её обладательницу:

– Какого чёрта, Вильям! Да как ты смел положить глаз на моего мужа, старый извращенец! – наорав на Вильяма, Лола сразу же подняла ставку. – Двести тысяч!

Заявление Лолы прошибло Вильяма на холодный пот, но он просто проигнорировал девушку, подняв ставку:

– Триста тысяч! Это мой личный ученик. Любую ставку я восприму как оскорбление!

Люди сразу же начали обсуждать слова двух префектов, поражаясь ситуации. Но более удивительным было то, как при подобных вводных Лука вообще умудрился оказаться на аукционе в качестве лота.

Однако торгующиеся знали причину, потому не тратили время на размышления, продолжая делать ставки.

– Четыреста! – выкрикнула Лола, следом принявшись ругаться с Вильямом. – Какой, к чёрту, личный ученик? Ты сразу же сбежал поджав хвост, стоило мне только прийти за Лукой.

Последнее заявление всё же смогло задеть гордость Вильяма, и он не мог не начать оправдываться:

– Стерва, ты думаешь, что я тебя испугался? Никто не трогает говно не потому, что боятся, а для того, чтобы не воняло! Ты это понимаешь?!

Лицо Лолы посерело от злости. Никому не понравится, если его начнут мешать с дерьмом, не говоря уже о ситуации, когда всё было сказано при таком количестве свидетелей. К тому же Лола действительно переживала о том, что не сможет соревноваться в богатстве с Вильямом, человеком не самой благочестивой натуры.

А вернуть Луку ей ой как хотелось. Все эти обстоятельства накладывались друг на друга, заставляя девушку действовать не самыми разумными методами. Именно потому Лола вылезла из своего партера, начав карабкаться в сторону Вильяма, приговаривая:

– Ты правда думаешь, что я боюсь тебя оскорбить?

Поведение Лолы заставило Вильяма на мгновение потерять хватку, ибо он никак не мог ожидать, что та полезет к нему драться. Вот только вскоре внимание всех было отвлечено

грубым мужским голосом, раздавшимся из партера, расположенного между местами соперничающих:

– Миллион!

Слова застряли у Вильяма в горле, а Лола замерла на месте, повиснув на перилах партера. Грубый голос раздался словно гром среди ясного неба. Такого просто никто не мог ожидать. Это ж надо додуматься встрять в спор между двумя префектами.

Стоит понимать, что свои места эти люди занимают не за красивые глаза, достигнув всего, что имели потом и кровью. Всё же подобного уровня силы можно достичь, лишь охотясь на Олицетворения, ибо не найдётся добряка, готового пожертвовать столь огромное количество очков Благотетели.

А почти все префекты продвинулись до девятой стадии, что многим казалось невыполнимым достижением. Только Лола удостоилась подобной чести, находясь всего лишь на восьмой. Но и это было не с проста. Всё же девушка обладала огромным потенциалом, не боясь покидать пределы города на продолжительное время. К тому же она обладала невероятной управленческой хваткой, отчего у лорда с её районом было меньше всего проблем.

Но присутствующих удивила не только смелость мужчины с грубым голосом, но и количество очков, которые тот был готов отдать за Луку. Всё же этого могло хватить, чтобы довести абсолютного новичка сразу же до пятой стадии, на что у трусов уходили десятки лет. Даже смелым требуются годы, но не стоит забывать, что чем более поздней стадии планировать достижение, тем будет выше вероятность смерти в процессе. Потому все начали завидовать продавцу, которому повезло сорвать подобный куш.

В итоге у каждого была причина остолбенеть на месте. Да даже Лука поразился своему ценнику. И только Алан несколько не удивился подобному развитию событий, по итогу став тем, кто вернул обстановку к жизни:

– О-хо, порог в миллион был преодолен! Кто-нибудь осмелится дать больше?

Слова Алана привели всех гостей в чувства, включая Вильяма, принявшего данную ставку на свой счёт. Взбешённый происходящим, он громко спросил, желая задеть оппонента:

– А тебе-то на кой чёрт паренёк сдался? Хочешь посоревноваться с Лолой за его руку?

На удивление оппонента Вильяма это нисколько не задело. Он поднялся со своего кресла, дабы все на первом этаже смогли его увидеть, и торжественно объявил:

– Джентльмены, как по мне, столь красивый юноша не имеет права на существование. Ради нас, мужчин, я лично оборву его порочную жизнь!

Некоторые вспомнили его сразу же по голосу, но большинству потребовалось увидеть мужчину, чтобы признать, так как по натуре тот был несговорчив, даже на банкетах предпочитая стоять у стены, грозно глядя на окружающих. А неказистая внешность способствовала тому, чтобы те легко его не замечали.

Заявление мужчины заставило зал на мгновение затихнуть, но вскоре мужская его часть поднялась с кресел, начав бурно аплодировать. Теперь даже Вильям оказался в полнейшем шоке, вот уж точно не ожидав, что кто-то осмелится возжелать смерти его ученику в присутствии учителя. Он был полноправным префектом, но его действительно так оскорбили.

Услышав это, Вильям и Лола теперь оба карабкались в сторону партера, из которого была сделана ставка в миллион. По правилам аукциона, так как ставок больше не было, Алан должен начинать отсчёт, но он этого не делал, не желая торопить потенциальных покупателей.

Вскоре Вильям с Лолой одновременно забрались в партер своей цели и так же быстро покинули его пределы, вернувшись на свои места. Всё же девятая стадия была невероятно обширна, отчего и сила магов, казалось бы, одного уровня, значительно разнилась.

Вильям же среди них не был кем-то выдающимся, став главой района, по большей части благодаря тому, что мог общаться с Исидором. А сам по себе он не обладал подавляющей силой. И так уж вышло, что Иван Петрович, который и сделал ставку в один миллион, с отрывом превосходил его в данном аспекте. Про Лолу вообще не стоит говорить.

Потому они были вынуждены уйти ни с чем, довольствуясь лишь косыми взглядами в сторону партера Ивана. Однако Вильям не мог не злиться, потому задал вопрос ведущему, даже не пытаясь скрыть гнев в своём голосе:

– Алан, да как ты вообще посмел устроить весь этот фарс?

– Что? Хочешь и со мной подраться? – ведущий ответил вопросом на вопрос, принявшись театрально боксировать.

Конечно же, у Вильяма не было подобного желания, так как он решил не вступать в конфликт даже с Иваном, что уж говорить об Алане. Так помимо этого, с последним лорд имел весьма тёплые отношения, потому что двадцать процентов со всех сделок «Дома Свободы» отходило к нему в карман. Сам же хозяин забирал только десять.

Исходя из этого, Вильям решил промолчать, однако Алан не собирался заканчивать разговор:

– Это называется аукцион. Ты либо поднимаешь ставку, либо можешь уходить, так как мы всё равно уже заканчиваем.

– Ох-х, – устало вздохнув, Вильям, естественно, дал новую ставку. – Пять миллионов!

– Поднимаю до десяти миллионов! – не собиралась уступать Лола.

Всего после нескольких предложений сидящие на первом этаже, давно превратившемся в зрительские места, полностью стихли. Всё же десяти миллионов было достаточно, чтобы сделать из любого новичка мага шестой стадии, на которой находилась основная масса жителей города.

Конечно, здесь присутствовали лишь люди, находившиеся минимум на седьмой, однако для тех из них, кто лелеял надежду достичь восьмой или даже девятой, это было целым состоянием, которое они не готовы потратить на парня, хоть и красивого, но невероятно слабого. Луку даже полы мыть не отправишь, так как тот быстро сдуется, проработав всего пару дней без передыху. Женщин данный нюанс также заботил, ибо им бы пришлось вложить в парня ещё столько же, чтобы тот стал выносливей.

А главное, что торги не собирались останавливаться на достигнутом. Ставки продолжали расти, но в один момент Вильям встал с кресла, громко постучав по перилам, тем самым привлекая всеобщее внимание. Сняв с пальца одно из колец, словно отрывая от тела, он бросил его Алану.

Поймав вещицу, Алан некоторое время потратил на изучение, после чего сказал:

– А ты действительно ценишь своего ученика.

Оглядев притихшую толпу, Алан кинул кольцо на пол, которое на глазах у всех присутствующих начало трансформироваться, увеличиваясь в размерах, пока не превратилось в настоящий дом. Здание было небольшим, внутри представляя из себя лишь одну комнату, плотно заставленную всем необходимым.

Поняв, что даже зрители в партерах все во внимании, Вильям начал перечислять основные преимущества артефакта:

– Как все могут видеть, это складной домик седьмого класса. Олицетворения шестого уровня попросту не смогут пробиться через его защиту, ну а седьмому потребуется уйма времени, чтобы это сделать. От восьмого, конечно, он никак не спасёт, однако всегда сможет обеспечить комфортное пребывание за чертой города. Так как я нахожусь на девятой стадии, его оборонительные возможности – не более, чем ограда от назойливых мух. Главное же преимущество, из-за которого я и приобрёл этот дом, к слову, расплатившись вовсе не очками Благодетели – это сокрытие. Даже магу девятой стадии необходимо целенаправленно прочёсывать всю местность, чтобы обнаружить его местоположение.

С каждым словом Вильяма удивление присутствующих лишь нарастало. Некоторые из зрителей даже не знали, что такие артефакты вообще существуют. Это был действительно ценный предмет, от которого не откажется даже маг девятого уровня по причине его многочисленных преимуществ.

Например, Иван Петрович за городом вообще проводил свои ночи в самой обыкновенной палатке. Менее целеустремлённые путешествуют вместе со слугами, устанавливая временные лагеря. А кому-то везло ночевать с удобствами, как дома. И Вильям был готов расстаться с таким артефактом в обмен на какого-то мальчишку.

– Неплохо, – подтвердил ценность артефакта Алан. – Аукцион перешёл на второй этап. Кто-то готов предложить что-нибудь более ценное?

Зал промолчал, и слышен был лишь скрежет зубов Лолы. Но сколько бы она не злилась, переплюнуть ставку Вильяма для девушки оказалось невозможным. Ну а Иван, даже будь у него возможность, не хотел так сильно тратиться ради какой-то там благородной цели.

Победитель был уже определен. И, понимая это, Алану только и оставалось, что громко объявить:

– Продано! Буду ждать вас всех, когда «Дом Свободы» снова откроет свои двери.

Договорив, Алан не стал задерживаться, вернувшись с Лукой в комнату, где они сидели до заключительной части аукциона. Юноша всё это время спокойно следовал за ним, полностью погрузившись в свои мысли:

«Меня снова продали... Вильяму...» – Лука просто не мог не поразиться способности Касьяна дурить людей, да ещё и настолько непринуждённо.

Посетители аукциона, кроме Вильяма, ждавшего приглашения от Алана, также начали расходиться, обсуждая между собой сегодняшние события. Уже стемнело, потому при обычных обстоятельствах никто бы не стал задерживаться в столь позднее время, сразу же возвращаясь

по домам, но сегодня особый случай.

Прямо на входе в «Дом Свободы» постепенно скапливалась толпа, так как женщины пресекали попытки мужчин уйти. Потому Лоле пришлось пробиваться через сборище, которому до неё не было никакого дела.

Когда девушке всё же удалось протиснуться, началась массовая заварушка, вскоре переместившаяся с земли на небо. Лола оказалась лишь чудом не втянута в противостояние между мужчинами и женщинами, возникшего по причине недовольства последних аплодисментами в адрес Ивана Петровича.

Вот, казалось бы, люди, не первый раз живущие, а как чем-то недовольны, так сразу всё доводят до мордобоя. Но это и не мудрено. Всё же, соберись эти люди в своих первых жизнях, то назвали бы их не толпой, а чернью.

Лола была невероятно раздосадована поражением, потому даже подумывала о присоединении, однако её вовремя заметил здоровый мужик, что служил у девушки горничной. Подбежав к госпоже, тот уважительно спросил:

– Хозяйка, вы уже закончили?

Однако он появился в совершенно неподходящий момент, за что и получил ногой по яйцам. Мужчина обладал крепкой волей и непоколебимым духом, потому смог выдержать удар, не изменившись в лице, лишь немного согнувшись в пояснице.

Слегка выпустив пар, Лола всё же решила не пытаться добиться видимого результата. Фыркнув, она спросила своего слугу:

– Зачем припёрся?

Видя, что хозяйка пребывала явно не в лучшем настроении, мужчина ненадолго замялся, всё же решившись сказать:

– Госпожа, вы должны на кое-что взглянуть.

Но это всё дела будущего. В восемь часов вечера, когда посетители аукциона только рассаживались по местам, Всеволод посмотрел на Касьяна и кивнул головой, дав отмашку к началу действий.

Братья прогулочным шагом отправились к дому Барта, минуя охранника, который даже не заметил, как входная дверь уже захлопнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/99639/4639194>